

Анна Хромова: о существовании украинского языка многие в Израиле до сих пор не подозревают

Давно ли в Израиле поняли, что Украина — не Россия, что читает народ Книги, есть ли шанс у украинской литературы в еврейской стране и каких израильских авторов мы увидим в украинских переводах, — в интервью с израильской писательницей и переводчицей, гостьей прошлого года «Книжного арсенала» Анной Хромовой.

— **Анна, в какой мере народ Книги является сегодня народом книг?**

— Не думаю, что народ Книги читает намного больше, чем другие народы.

Есть популярные сегменты — детская литература, кулинария, книги на религиозную тематику, прикладная литература, посвященная психологии, жизненному успеху, бизнесу и т.п. Думаю, что при нынешнем темпе жизни чтение художественной литературы стало роскошью даже для тех, кто любит читать. И не только в Израиле.

Интересно, что уровень полиграфии при этом уступает украинскому — большинство книг в Израиле выходит в мягкой обложке на простой бумаге, чтобы минимизировать себестоимость. Только в Киеве, гуляя по «Книжному арсеналу» среди тысяч богато изданных фолиантов, можно оценить, насколько нам далеко до украинской роскоши.

С другой стороны, скромная полиграфия делает книги относительно доступными — несколько лет назад Кнессет даже отменил закон, согласно которому книжные магазины не имели права в течение 18 месяцев продавать новинки со скидками. С введением закона спрос упал, особенно на детскую литературу, и парламент решил, что забота о читателях важнее прав писателей и издателей.

— Так или иначе, еще несколько лет назад страна занимала второе место в мире по выпуску книг на душу населения.

— Да, это повод для гордости, как и традиционная Неделя ивритской книги, впервые проведенная еще в эпоху Британского мандата. Сегодня же впору говорить даже не о неделе, а о месяце ивритской книги, в рамках которого по всей стране проходят не только книжные ярмарки, но и публичные чтения, встречи с писателями — от ивентов для школьников в библиотеках до открытых лекций в домах культуры. Для государства это приоритетный вопрос, и мероприятия не ограничиваются крупными городами — провинция тоже не обижена вниманием авторов и издателей.

Президент Израиля Реувен Ривлин с женой на Неделе ивритской книги, Иерусалим, 2017

Вместе с тем я неоднократно убеждалась, что у израильтян, не получивших высшего гуманитарного образования, весьма туманное представление о художественной литературе. Так, студенту Техниона могут ничего не говорить имена Ромео и Джульетты. Это побочный результат специализации в старшей школе — отчасти оправданной, но иногда чреватой пробелами в гуманитарной сфере.

— В Израиле писатель больше, чем писатель?

— Если вспомнить, что в первом Кнессете из 120 депутатов было 18 писателей, — пожалуй, да. Да и сегодня есть набор имен, известных каждому израильтянину, даже если он далек от литературы. Каждый знает, кто такой Амос Оз, Давид Гроссман, Меир Шалев, Этгар Керет. Они — лидеры мнений, к ним прислушиваются... Кто-то активно несет в массы свои социально-политические воззрения, кто-то сосредоточен на творчестве, но голос ведущих писателей слышен, их заявления становятся новостями в прайм-

тайм. Например, речь Давида Гроссмана на альтернативной израильско-палестинской церемонии в День памяти павших в войнах Израиля широко обсуждалась в прессе. Дискуссии вызывают политические колонки Этгара Керета. Он, правда, в последние годы все больше публикуется за границей и все меньше в Израиле. Видимо, именно из-за характера и остроты реакции общества на его высказывания.

— Есть ли место на израильском книжном рынке для переводной литературы? В частности, литературы для детей.

— Доля переводной литературы весьма велика, и речь не только о новинках англоязычных авторов. Довольно быстро была переведена на иврит серия Little People, Big Dreams, рассказывающая детям о выдающихся женщинах. (В Украине эта серия получила название «Маленьким про великих»). Примечательно, что переводную часть в Израиле дополнили местными героинями и в том же стиле рассказали о премьер-министре Голде Меир, художнице Анне Тихо, разведчице Саре Ааронсон и т.д.

Разумеется, переводили и советскую детскую классику — Маршак на иврите появился еще в 1940-е, примерно тогда же классик Натан Альтерман перевел «Бармалея» и «Доктора Айболита» Чуковского. В 2017 году вышел альтернативный перевод «Айболита» Эллы Сод. Лет тридцать назад «Мухоморок» перевела на иврит тогда еще десятилетняя Эйнат Якир. Легендарная Леа Гольдберг на основе «Рассеянного с улицы Бассейной» написала о рассеянном из деревни Азар.

«Мяч» Самуила Маршака на иврите, январь 1948 года

Одно из израильских изданий «Мухи-цокотухи» Чуковского

— С украинской литературой в Израиле хоть немного знакомы?

— Знаю, что на иврите вышли несколько романов Андрея Куркова.

Есть замечательный переводчик, уроженец Харькова Антон Паперный, который делает очень много, чтобы украинская поэзия звучала в Израиле. Он переводит на иврит и классиков — тех же Шевченко, Франко, Лесю Украинку, и современников — Юрия Андруховича, Марианну Кияновскую, Юлию Мусаковскую, Галину Крук и многих других. Благодаря ему в Израиле вышли книги Павлычко, Василя Махно, Катерины Калитко.

— Давно ли средний израильтянин начал понимать, что Украина — не Россия?

— После аннексии Крыма и с началом войны на Донбассе. О том, что есть такая страна — Украина, — средний израильтянин уже знает. И понимает, что это не только Умань. Хотя о существовании украинского языка многие до сих пор не подозревают. Но в целом, в 2014 году появилось понимание, что РФ и Украина — это две большие разницы, и люди стали осторожнее интересоваться: «Ты русский?», боясь обидеть собеседника. Этого оттенка

десять лет назад еще не было.

— Насколько Майдан стимулировал интерес ко всему украинскому?

— Израильтяне сфокусированы на внутренних проблемах. Это легко заметить, включив вечерний выпуск новостей, где международная тематика представлена крайне скупо. И люди, причастные к созданию информационных программ, признаются, что события за рубежом израильтян не очень интересуют, как и специфика других культур.

При этом в последние годы возросла активность выходцев из Украины — появилась группа Israeli Friends of Ukraine, которая, например, проводит фестиваль украинского наследия «ЭТНО-хутор» в Тель-Авиве. Посещают его, главным образом, выходцы из Украины, хотя приходят и коренные израильтяне. Да, это локальное событие, но по-другому и быть не может — государство поощряет репатриантов стать частью израильского общества и сознательно не стимулирует их оставаться в рамках культуры страны исхода.

«ЭТНО-хутор» в Тель-Авиве. Фото Шимон Бриман

— Это понятно, но многое зависит от числа израильтян, идентифицирующих себя с той или иной общиной. Если бы все 300 000 выходцев из Украины считали себя украинскими евреями, то «ЭТНО-хутор» отчасти напоминал бы Мимуну (праздник североафриканских евреев), который невозможно не заметить на общенациональном уровне.

— Все так, но надо учитывать, что, покидая страну — в данном случае Украину — человек в своем сознании консервирует период, из которого он уехал. Основной поток репатриации пришелся на начало 1990-х, поэтому люди ассоциируют себя с государством, которое очень отличается от Украины сегодняшней.

Репатриантскую субкультуру, возникшую в Израиле, часто называют «русской», хотя это советская субкультура в несколько модернизированном виде. Она присутствует и на общенациональном уровне, например, буквально несколько лет назад «Новигод» сделали выходным по выбору, в декабре теперь можно купить елочные игрушки.

Вместе с тем идет процесс усиления украинской идентификации, особенно после 2014 года, и преимущественно в молодежной среде. В Бат-Яме существует украинский культурный центр, есть украиноязычные поэты разных поколений — Иван Потемкин, Валентина Чайка, Мирьям Фейга Бунимович, Макс Лесовой.

Иногда к нам приезжают и проводят творческие встречи украинские литераторы. В последние годы в Израиле побывали Василий Махно, София Андрухович, Ирена Карпа, Катерина Бабкина. И хочется, чтобы этот список рос.

— Как в Израиле реагируют на последние события в Украине?

— Президентские выборы освещались весьма широко, а заголовки всех газет кричали о национальности нового президента. Хотя его первая профессия вызывала не меньший интерес, чем еврейское происхождение.

Но это все-таки взгляд со стороны и даже репатриантскую среду выборы не поляризовали, в отличие от Украины. В Израиле за процессом следили с

доброжелательным любопытством и восторгались самой кампанией, которая войдет во все учебники по пиару.

— Вернемся к литературе. Наметились ли новые тренды в последние годы?

— В детской литературе есть четкий запрос на нон-фикшн. Осваиваются новые выразительные средства. Так, недавно вышел поразительный комикс на основе дневника Анны Франк. Над ним работали режиссер и сценарист Ари Фольман и художник Давид Полонский (кстати, уроженец Киева). Они могут быть известны украинской публике по полнометражному мультфильму «Вальс с Баширом». Дело в том, что показывать пожелтевшие старые фотографии и рассказывать, кто на них изображен и что с ним случилось, — это одно, и совсем другое — реконструировать реальность средствами, которые близки и понятны ребенку.

*Комикс по мотивам дневника
Анны Франк*

Инстаграм Евы Хейман

Тут не могу не вспомнить историю 13-летней венгерской еврейки Евы Хейман, которая погибла в Освенциме и чью судьбу словно «оживили» в Инстаграме.

Родители были потрясены — их дети впервые восприняли тему Холокоста как нечто близкое.

С нашим поколением, наверное, было проще — традиционная книга вполне удовлетворяла любопытство. Но средства коммуникации за последние 20 лет изменились радикально, и в них — ключ к сердцам современных детей.

— Несколько лет назад во Львове в вашем переводе вышла повесть в стихах Тирцы Атар «Від війни плачуть». Почему выбор пал именно на это произведение?

— Я прочла книгу Тирцы во время операции «Нерушимая скала» летом 2014 года, тогда же началась и война в Украине. Все это было очень тяжело психологически, и даже своим детям я не могла ответить на вопрос, как с этим справиться. Обратилась к педагогам и, поскольку книги — хороший способ разговаривать с детьми, заглянула и в библиотеку. Так я впервые увидела эту книгу, а потом узнала, что она входит в школьную программу. Во-первых, это очень искренняя повесть. Во-вторых, это хорошая литература, в то же время учитывающая все рекомендации психологов о том, как говорить с ребенком о войне. Переводить «От войны плачут» я начала, пообщавшись со своими подругами в Украине, у которых возникали те же вопросы, что у меня. Отправила перевод в львовское «Видавництво Старого Лева», понимая, что имя автора ничего не скажет редакторам, но издатели решились на эксперимент — книга вышла по-украински с прекрасными иллюстрациями Екатерины Садовщук.

— ***Кого переводите в последнее время?***

— Йону Волах, Авота Ешуруна, Рохл Корн. Очень хотелось бы увидеть по-украински сборник Йехуды Амихая, над которым давно работаю. В целом израильская поэзия — удивительное явление, надеюсь, украинский читатель сможет это оценить.

Из прозы хотелось бы выделить уроженку Черновцов писательницу Беллу Шаер — перевод одного ее рассказа из книги «Детский мат» мы с ней представляли в прошлом году в Виннице на фестивале «Остров Европа». Это тонкая, пронзительная проза. Интересно, что писательница описывает советский быт для израильтян, и это сделано так тонко, что воссоздает в деталях картину ушедшего мира, атмосферу черновицкого двора и его обитателей. Уверена, что книга была бы интересна украинскому читателю — одно издательство уже заинтересовалось этим романом. Культурное взаимодействие — это улица с двусторонним движением, и наша задача — его интенсифицировать.

Беседовал Михаил Гольд